

— Где ученый?

— Это он? Такой молодой!

— Я слышал, в прошлом году деревня Сяо Циншань вырастила двух новых молодых сюцаев!

Услышав слова Тан Фэна, люди вокруг опустили головы и зашептались.

Крики Гоу Лаомо, очевидно, тоже стали на несколько тонов тише.

Этот человек учёный? Тьфу! Чего мне бояться! Пока третий ребенок не пойман, доказательств нет!

Гоу Лаомо, мысленно приободрив себя, с новыми силами заверещал:

— Что же это за ученый! Как может ученый без всяких оснований обвинять кого-то?! Бедный я, ох, мои старые кости... Мне и так скоро умирать! А на меня вот так клеветают! Они даже кинулись на меня с палками! — Избитый Гоу Лаомо ткнул в сторону Тан Амо своей костлявой рукой: — Я старший! Все, все всё видели! Этот человек просто полагается на то, что его младший брат и сын - учёные. Ты, младший, посмел ударить старика!

Тан Фэн посмотрел на распалившегося Гоу Лаомо, который прыгал перед ними, мешая отвести осла к обочине, и продолжал обвинять Тан Амо в неуважении к старшим.

— Этот... — Тан Фэн повернул голову и посмотрел на фулана Го Саньцзю, который понимающе подсказал:

— Гоу.

— О, — Тан Фэн повернулся обратно к крикуну и серьезно заговорил: — Гоу Лаомо, пожалуйста, не волнуйтесь.

Люди вокруг невольно опустили головы и захихикали. Этот молодой человек по фамилии Тан довольно интересный!

— Что?! Мои старые кости избиты, а мне даже нельзя кричать?! Ох-хо-хох... Мне до смерти больно! — в гневе заорал Гоу Лаомо, когда услышал смех жителей деревни.

— Я только что извинился перед вами за поведение моего Амо, верно? Независимо от того, принимаете вы эти извинения или нет, нам все равно придется спокойно поговорить, — голос Тан Фэна был размеренным и холодным. — Причина, по которой мой Амо ударил вас,

заключается в том, что он настолько разозлился, что потерял рассудок. Ваш третий сын украл нашего осла и повозку. Гоу Лаомо, подумайте сами: если бы вашу телегу кто-то украл, вы бы не рассердились?

— Ба! Я не встречал никого, кто осмелился бы тронуть вещи нашей семьи! — Гоу Лаомо гордо задрал нос и полностью проигнорировал смысл слов Тан Фэна.

Толпа снова расхохоталась. Тан Фэн воспользовался моментом спокойствия другой стороны, повернулся к фулану дяди Го и спросил:

— Где староста вашей деревни?

Гер выглядел расстроенным.

— Он пошел навестить своих родственников. Иначе мы бы не стояли тут столько времени!

Тан Фэн кивнул, посмотрел на стоящую позади пожилую пару семьи Го и снова повернулся к Гоу Лаомо:

— Сегодня очень холодно, давайте не будем спорить на снегу. Мой дядя и отец видели своими глазами, что ваш третий сын украл нашу тележку вместе с ослом...

— Нет! Это вранье! Пустая клевета!!! — Гоу Лаомо продолжал начал верещать во всю мощь своих легких, но Тан Фэн был непоколебим.

— Поскольку вам кажется, что с вами и вашим третьим сыном поступили несправедливо, давайте найдем другое место, где рассудят, кто из нас прав.

Плутоватые глаза Гоу Лаомо забегали по сторонам.

— Где это?

— Пойдем в ямень!

Ямень?!

Не говоря уже о вмиг побелевшем лице старика Гоу, лица собравшихся людей были полны благоговения. Кто сидит в ямене? Чиновники!

— С-стой, зачем идти в ямень! Это, это не мой третий сын увёл вашего осла, это были большие жуки, да! Большие жуки всё сожрали!

Гоу Лаомо врал направо и налево всю свою жизнь, и это был первый раз, когда кто-то захотел обратиться к чиновникам, чтобы выяснить правду. Старик Гоу, естественно, запаниковал – сам-то он знал, как всё было на самом деле.

Услышав его запинаящуюся речь, Тан Фэн повернулся к Тан Амо и спросил:

— Где сегодня утром была привязана телега с ослом?

Тан Амо тут же указал на место недалеко от них:

— Вот здесь, на этом дереве всё ещё есть след от нашей веревки!

Тан Фэн осмотрел место преступления. Он указал на дерево и кивнул в сторону Гоу Лаомо:

— Вы слышали и видели, что наш осел был привязан здесь.

— Ну и что! — Гоу Лаомо нахмурился, всё ещё отказываясь признать вину. — Если оставить осла и телегу за воротами, большие жуки, естественно, съедят их! Вы сами не подумали о последствиях и даже оклеветали моего третьего сына!

Тан Фэн не торопился. Он пристально смотрел в лицо Гоу Лаомо.

— Эта деревня не вблизи гор и лесов. Откуда тут взялись большие жуки? Как эти жуки проникли в деревню так, что их никто не заметил? Как эти большие жуки добрались аж до этого дома? Почему осел не издал ни звука, когда его кусали насекомые? Почему на земле нет крови? Вы сами, своими глазами, видели, как насекомые жрали нашего осла и телегу?

Гоу Лаомо не ожидал, что молодой человек перед ним поймает его на лжи.

— Гоу Лаомо, ты уже почтенный старик, так прояви соответствующую старости добродетель!

— Да, подумай о чести своей семьи!

Жители деревни больше не выдерживали и выступали один за другим, чтобы пристыдить старика.

Тан Фэн видел, что Гоу Лаомо всё ещё отказывается признавать свою вину, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Поскольку Гоу Лаомо не может ясно объяснить произошедшее, давайте пойдем в ямень, чтобы прояснить ситуацию. Я одолжил эту повозку на весь день.

В конце концов, Тан Фэн – сюцай, так что он вполне ясно понимает законы нынешней династии. Он подошел к ослу и начал развязывать веревку, говоря:

— За преступление кражи, особенно в отношении крупного рогатого скота – овец, ослов, свиней и других животных, наказание обычно довольно сурово. Я помню, недавно был случай: человек украл поросенка из чужого дома. Ему назначили пятьдесят ударов досками и ещё половину жизни в тюрьме. Ох, его жизнь во время заключения будет нелегкой.

Старик Гоу похолодел всем телом, его сухощавые руки крепко сжали одежду на груди.

Люди в толпе тоже почувствовали озноб, пробежавший по их спинам.

— Да, кстати, умышленный обман окружного магистрата – тоже преступление нелегкое. За это дают наказание как минимум в тридцать ударов палками и несколько месяцев в тюрьме. А уж если преступник будет продолжать отрицать свою вину после того, как судья допросит его, в наказание могут даже велеть отрубить ему голову.

— Ты! Ты лжешь! За кражу какой-то тележки с ослом приговаривают к смерти?!

Старик Гоу не знал даже пары китайских иероглифов и всю свою жизнь прожил безграмотным. Однако он был хитер и изворотлив, оставляя жителей деревни беспомощными против его беззакония. Сегодня его впервые поймали на лжи и даже сказали пойти к чиновникам. Но даже так, когда он впервые услышал от Тан Фэна, какие бывают последствия преступления воровства и обмана, он ещё мог сопротивляться и продолжать гнуть свою линию. Но когда он услышал, что его могут обезглавить... Гоу Лаомо вдруг задрожал крупной дрожью.

— Может ли этот сюцай высмеивать законы императорского двора? — Тан Фэн выглядел рассерженным. — Правда это или ложь, мы с вами узнаем после посещения яменя!

— Да! Идём в ямень! Мы не можем выяснить правду сами, но у окружного магистрата должно быть много способов! — подхватил Тан Амо громким голосом.

— Да! Идём в ямень!

Фулан Го Саньцзю последовал за ними, и пожилая пара из семьи Го позади него тоже кивнула в знак согласия.

— Пойдем, садитесь в повозку. — Тан Фэн взял поводья осла и обратился к Гоу Лаомо: — Давайте решим эту проблему как можно скорее. Я хочу вернуться домой до наступления темноты.

Гоу Лаомо сжал кулаки и прижал их к своей худосочной груди. Его внимание зацепилось за слова Тан Фэна:

— До наступления темноты...

Он имеет в виду, что всё решится так быстро? Я не смогу вернуться?! Меня обвинят?!

Гоу Лаомо, который не боялся ничего, кроме смерти, сдался. Он вдруг принял смущенный вид и застенчиво забормотал:

— Послушай, я, должно быть, старый дурак. Какие это большие жуки могут съесть повозку вместе с осликом? Кажется... Это и вправду мой дрянной третий сын увел его... Какой бесстыдный ребёнок! Нужно найти его! То, что он сделал – это позор для нашей семьи Гоу!

Закончив своё показательное выступление, он несколько раз плюнул на землю с выражением ненависти к железу за то, что оно не стало сталью, будто всерьез желал, чтобы Тан Фэн и остальные быстрее поймали его третьего сына и перестали приставать к нему, старику.

Этот жест вызвал отвращение у окружающих людей, не говоря уже о Тан Амо и семье Го.

— Поднимитесь! Мы идём в ямень!

Рёв Тан Фэна заставил Гоу Лаомо, который уже и без того был напуган, потерять равновесие в приливе слабости и упасть в снег.

— Один тянет время, а другой пользуется ситуацией! Вы думаете, теперь возможно решить это дело всего лишь несколькими словами?!

Тан Амо и остальные впервые услышали, как элегантный и добросердечный Тан Фэн кричит громовым голосом и с таким строгим выражением лица. Хотя они были удивлены, гордость, зажженную в их сердцах, нельзя было игнорировать.

Окружающие жители деревни были другими. Когда они увидели, что молодой ученый разозлился, их глаза внезапно наполнились благоговением. Несколько молодых людей даже шагнули вперед, чтобы схватить старика Гоу, который пытался сбежать.

— Не трогайте! Отпустите! Это Гоу Сань'эр* совершил преступление, идите и найдите его!

Третий сын семьи Гоу.

Гоу Лаомо был в отчаянии, но его крепко схватили и держали, не давая сбежать. На лицах людей проступил гнев. Их семьи тоже часто страдали от несправедливости со стороны этой семьи Гоу. Но раньше не было никого, кто мог бы прищучить их!

— Они вернулись! Они вернулись! Идут! — Гоу Лаомо, судорожно оглядываясь, вдруг заметил кого-то и закричал Тан Фэну: — И телега с ослом тоже, вон она! Гоу Сань'эр с ними, держите его!

Отец Тан и Го Саньцзю шли во главе процессии: один из них вел за поводья осла, а другой держал Гоу Сань'эра, лицо которого было в синяках и кровоподтеках, доведя его прямо до двери дома Го.

— Отец, третий дядя.

Тан Фэн слез с одолженной повозки и поприветствовал родственников.

— Этот ублюдок бегает очень быстро! К счастью, мы встретили в городе Хуан Лаобаня, и он помог нам, иначе эта дрянь скрылась бы вместе с нашим ослом!

Отец Тан кипел от ярости. Он продолжал ругаться во весь голос и даже разок ударил Гоу Сань'эра в порыве злости. Остроглазый Тан Амо заметил это и быстро бросился вперед. Пока вор не мог сопротивляться, он начал изо всех сил бить и пинать его, куда придется.

— Кто сказал тебе сделать такую хорошую вещь! Как ты посмел тронуть нашего осла!

Пускай Тан Амо не может сейчас разобраться с противным стариком, но он должен хотя бы выпустить свой гнев на этом молодом воришке!

Гоу Лаомо, казалось, не слышал истошного болезненного воя своего третьего сына и заискивающе улыбался Тан Фэну:

— Повозку с ослом уже вернули, так что...

Гоу Лаомо не стал напрямую продолжать. Он просто уставился на Тан Фэна выжидающим взглядом.

Осла и телегу благополучно вернули. К сожалению, Гоу Лаомо был не из деревни Сяо Циншань. Как бы сильно семья Тан ни хотела с ним разобраться, они не могли выносить это дело о краже за пределы деревни, не поставив в известность старосту этой деревни.

Тан Фэн повернул голову и посмотрел на дядю Го, выражение лица которого было неизменно спокойным с тех пор, как он вернулся.